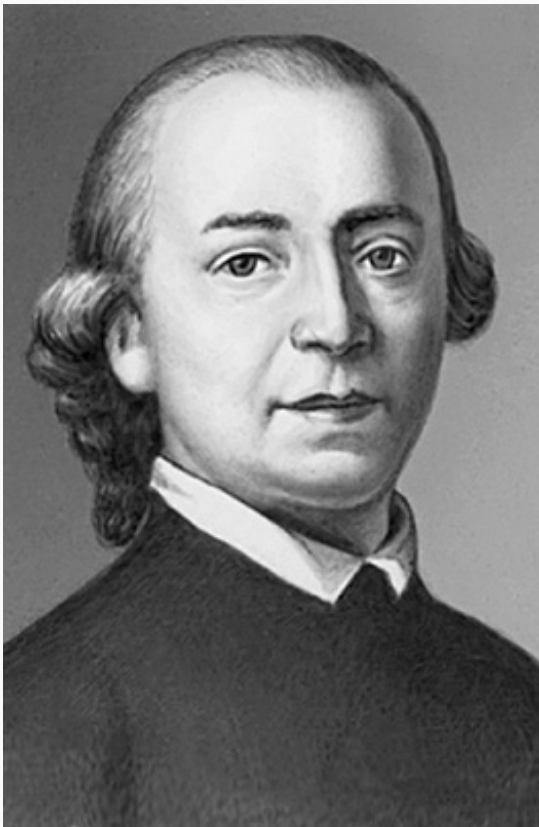

ГЕРДЕР

Авторы: Ал. В. Михайлов

ГЕРДЕР (Herder) Иоганн Готфрид (25.8.1744, Морунген – 18.12.1803, Веймар), нем. философ. В 1762–64 учился в Кёнигсбергском ун-те, где слушал лекции И. Канта и сблизился с И. Г. [Гаманом](#). С 1764 учитель Домской школы и проповедник в Риге. В 1769 едет во Францию (Нант), откуда через Брюссель, Антверпен, Амстердам прибывает в Гамбург. В 1770 в Страсбурге произошла встреча с И. В. Гёте. В 1771–76 советник консистории в Бюккебурге, а с 1776 генерал-суперинтендент (глава лютеранской церкви) в Веймаре.

Творчество Гердера знаменует собой вершину нем. Просвещения. Преодолевая в своём

развитии ограниченность просветительного рационализма, Г. пытается строить цельную картину мира с акцентом на историчности природного бытия и человеческого общества и непредвзятым рассмотрением многообразных культурно-историч. феноменов, картину, проникнутую эстетич. мотивами и глубоко эмоциональным отношением к миру. Уже первые работы Г. – «О новейшей немецкой литературе» («Über die neuere deutsche Literatur», 1767) и «Критические леса» («Kritische Wälder», 1769) – выдвигают его в ряд ведущих нем. критиков и эстетиков. «Дневник моего путешествия...» («Journal meiner Reise...», впервые полностью опубликован в 1846), созданный во время поездки по морю во Францию, – культурфилософское сочинение, охватывающее всю тематику последующих работ Г. Рапсодичность и внутр. незавершённость изложения, взволнованный слог – типичные черты работ

Г. «Дневник...» проникнут ощущением нового взгляда на мир: время требует быть «не иудеем, арабом, греком, дикарём, мучеником, паломником, но быть именно просвещённым, осведомлённым, тонким, разумным, образованным, доброжелательным, наслаждающимся человеком» (Journal meiner Reise im Jahre 1769. Stuttg., 2002. S. 31). «Дневник...» заключает в себе эскиз философии истории Г.: изначальная первожданность утрачивается с течением человеческой истории, в недрах самой же культуры вызревают разрушительные силы, способные её уничтожить.

В ранних сочинениях Г. выявились такие важнейшие особенности его мысли, как синкретичность, направленность на «жизненно-практическое» и «живое» («органическая» концепция бытия; философия существует ради человека, совершенствования его личности и образа жизни). Г. не придаёт большого значения филос. системе как логич. конструкции: впоследствии он решительно отверг критич. философию И. Канта, обрушившись на неё с позиций своей жизненно-практич. философии. Религ. взгляды Г. предстают как колебание между теизмом и пантеизмом: он то рассматривает бытие, природу, человечество как нечто саморазвивающееся и самодостаточное, то допускает вмешательство и воздействие высшего начала. Для внутр. противоречий философии Г. показательны, напр., что привлекая внимание к конкретности культурных форм, ценных своей самобытностью и своеобразием, он вместе с тем спешил переходить к «общечеловеческому», так что конкретное историч. наполнение эпохи начинало стираться.

После «Дневника...» 1769 филос. мысль Г. развивалась в нескольких направлениях: эстетика и теория поэзии, философия истории, философия языка, который предстаёт у Г. как творч. создание человеческого разума («Abhandlung über den Ursprung der Sprache», 1772; рус. пер. – «Начало языка. Исследование о происхождении языка», вып. 1, 1906). В нач. 1770-х гг. Г. становится одним из наиболее влиятельных мыслителей Германии, гл. вдохновителем движения [«Бури и натиска»](#), ярким выражением идей которого явился изданный им сб. «О немецком характере и искусстве» («Von deutscher Art und Kunst», 1773). Статьи Г. об У. Шекспире и Оссиане в этом сборнике заложили основу нового отношения к нар. поэзии как важнейшему проявлению неповторимого нар. духа (ср. сб. Г. «Народные

песни» – «Volkslieder», TI 1–2, 1778–79). Библейские штудии Г. («Древнейший документ человеческого рода» – «Älteste Urkunde des Menschengeschlechts», Bd 1–2, 1774–76, и др.) развивают тот же комплекс представлений: Библия как продукт поэтич. творчества народа и даже как нац. эпос. В соч. «И ещё философия истории» («Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit», 1774) история человечества уподоблена древу, где народы древности образуют ствол, а более новые народы – ветви и веточки; история народов уподоблена жизни человека с его возрастами. В «Идеях к философии истории человечества» («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit», Bd 1–4, 1784–91, рус. пер. 1977), проникнутых крайним оптимизмом, вся история рассматривается как последоват. процесс возвышения, роста и расцвета заложенных в бытие сил (характерен в этом отношении плавный переход от геологич. истории Земли к сфере духа); человечество в целом устремлено к конечной цели – достижению гуманности и счастья, причём как природные катаклизмы, так и историч. бедствия носят характер необходимых и прискорбных эпизодов, лишённых окончат. трагизма, жизнь отд. человека неуничтожима – его субстанция, перерождаясь, переходит лишь в более высокие, неведомые нам формы (идея «палингенезиса», развивавшаяся Ш. [Бонне](#)). Продолжением «Идей...» явились «Письма к поощрению гуманности» («Briefe zur Beförderung der Humanität», Bd 1–10, 1793–97). Диалог «Бог» («Gott», 1787), представлявший собой переложение философии Б. Спинозы и А. [Шефтсбери](#), – гимн божественности природы и человека. Эстетич. работы Г. этого периода также проникнуты представлениями о духовно-материальном единстве, гармонии, нерасчленимой целостности и символичности бытия («Пластика» – «Plastik», 1778).

После издания «Идей...» Г. оказался в глубоком конфликте с И. Кантом, рецензии которого на два первых тома вскрыли слабые стороны философии Г.: прекраснодушие, конструирование на основании непроверенных гипотез, бездоказательный телеологизм (см.: [Кант](#) И. Соч. М., 1966. Т. 6). Антикантовскую направленность (с позиций морально-филос. эмпиризма) имеют мн. сочинения Г. кон. 1790-х гг. («Метакритика критики чистого разума» – «Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft», 1799; «Каллигона» – «Kalligone», Bd 1–3, 1800, критика эстетики Канта).

Идеи Г. к кон. 18 в. стали почти всеобщим достоянием. Г. сумел в отчётливой и доступной форме синтезировать многогранные естественно-научные и филос. искания 18 в., сформулировать идею органич. развития мира, прослеживая её и в неживой, и в живой природе, в человеческой истории – как бы на разных уровнях единого мирового организма. При этом разл. направления нем. мысли акцентировали ту или иную сторону философии Г. Так, романтики в полную меру восприняли значение нац. форм духовной культуры, ослабив общегуманистич. пафос Г., тогда как в философии Г. В. Ф. Гегеля на новом уровне восстанавливается историч. универсализм Г. Влияние Г. сказалось на всём последующем развитии нем. мысли, вплоть до [философии жизни](#) и [философской антропологии](#) 20 в. Наконец, идеи Г. нашли особо благоприятную почву для усвоения в Вост. и Юго-Вост. Европе, в слав. мире. Сам прикоснувшийся к слав. миру в юности (в Вост. Пруссии во время Семилетней войны, и особенно в Риге, принадлежавшей Рос. империи; в «Дневнике...» Г. мечтал о том, что вернётся в Ригу «добрым духом Лифляндии», её «реформатором»), Г. почувствовал в нём свежие энергии историч. развития (так, Украина представлялась ему в этом отношении «новой Грецией»). Философия истории Г. была широко воспринята в слав. странах; в частности, она нашла отражение в творчестве Н. В. Гоголя и особенно Л. Н. Толстого.

Литература

Соч.: *Sämtliche Werke / Hrsg. von B. Suphan. B., 1877–1913. Bd 1–33. 3. Aufl. Hildesheim, 1994; Избр. соч. М.; Л., 1950; Briefe. Weimar, 1977–1984–. Bd 1–8–.*

Лит.: Гайм Р. Гердер, его жизнь и сочинения. М., 1888. Т. 1–2; Гулыга А. В. Гердер. 2-е изд. М., 1975; Данилевский Р. Ю. И. Г. Гердер и сравнительное изучение литератур в России // Русская культура XVIII в. и западно-европейские литературы. Л., 1980; Adler H. Die Prägnanz des Dunklen. Gnoseologie, Ästhetik, Geschichtsphilosophie bei J. G. Herder. Hamb., 1990; J. G. Herder: Ahndung künftiger Bestimmung. Stuttg.; Weimar, 1994.